

Удивительно, что дверь, которая не открывалась сотни тысяч лет, была открыта так легко.

Такие каменные двери, которым сотни тысяч лет и которые, скорее всего, станут окаменелостями, должно быть очень трудно открыть, но они открываются толчком.

После того, как открылась каменная дверь, была видна очень обычная каменная комната.

На месте, похожем на место медитации, была куча пепельных вещей, в этой каменной комнате было еще очень мало вещей.

"Похоже, это действительно медитация!"

Чен Син плакал.

Даже если бы один культивировался в королевском царстве, если бы они в конце концов не прорвались к Великому императору, они были бы сведены к пеплу.

Королевское царство, которое еще не имело возможности стать бессмертным, в конце концов, просто рассеялось бы между мирами под влиянием эрозии времени.

"Старший обижен!"

Отдавая честь паре серых, Чэнь Синь начал наблюдать, простая каменная комната, выглядящая просто.

Царство Закрытого Царства Смерти сидело здесь, но оружие, которое он носил, не исчезнет из-за сидения, если только у него не будет оружия.

Перед кучей пепла Чен Синь увидел что-то, что-то особенное.

После тщательной идентификации Чэнь Синь обнаружил, что на земле была написана цитата, отрывок, который доказывал, кто этот закрытый смертный проход.

Я, Зихен, не став великим императором, никогда не уйду.

.....

В коротких пятистах словах, Чэнь Синь в основном видел, каков статус этого королевского царства.

Однако бесподобный император в море познаний был увлечен своими воспоминаниями, а имя Цихен все еще оставалось тем, о чем он слышал.

Эта часть введения на фронте была все еще очень аккуратно вырезана, и Чэнь Синь также чувствовал уверенность другой стороны, уверенность в том, что он может прорваться, от этих слов.

И в последних двух строчках: продолжительность жизни близка, я не хочу!

Последние семь слов были преобразованы в две строки, и эти семь слов, которые не были так аккуратно сделаны, были тем, что Зихен вырезал перед своей смертью.

Несчастлив, сказал Зичен, очень несчастлив.

Истощение его жизни не было чем-то, что он мог обратить вспять, и даже если он был неохотно, он мог только умереть.

"Этот Зихен считался персонажем миллион лет назад!"

Бесподобный император все еще знал Зихена.

Он никогда не ожидал встретить знакомого в такой маленькой горной деревушке.

Вначале этот Цзычен считался чрезвычайно известным королем в Центральном Великом Море, и был чуть ниже уровня великого императора.

К сожалению, он все еще сидел здесь.

"Хозяин, неужели так трудно пробиться сквозь уровень великого императора?"

Чен Синь все еще не был уверен, как этот Цзычэнь потерпел неудачу.

Судя по этим словам, именно отсутствие долголетия у Зихена привело к неудаче прорыва.

Он, однако, был более убежден, что объяснение бесподобного императора, великого императора, должно быть более ясным.

В ответ на вопрос Чэнь Синь император-невидимка задумался и объяснил Чэнь Синю, что он может понять.

"Есть разница внутри царства, этот Зихен достиг уровня полуимператора, иначе он не прожил бы так долго, и до сих пор не прожил бы. Слишком сосредоточен на выращивании!"

Бесподобный Великий Император не мог не грустить.

Уровень Зихена был уровнем, который выходил за пределы королевского царства, чтобы достичь уровня великого императора, и этот уровень был слишком мощным по сравнению с царством среднестатистического короля.

Как только пришло это понимание, или если бы была хоть какая-то возможность, он смог бы непосредственно стать великим императором.

Однако в этом мире было много людей, которые тратили слишком много времени впустую в определенных аспектах, что заставляло их задерживаться в их выращивании.

"Не концентрируешься на выращивании?"

Чен Синь ухватился за ключевой момент.

Бесподобный император сказал, что отчасти причиной провала Зихена было то, что он не был достаточно сосредоточен на выращивании.

Способность учиться на неудаче, на неудаче была тем, что нужно было Чен Синю, и он не хотел идти по чужому старому пути.

"Цичен - мастер-кукловод, или мастер-кукловод, чуть меньше, чем я!"

Бесподобный император объяснил Чен Синь почему.

Чэнь Синь не беспокоился о том, была ли способность кукловода сильнее со стороны императора-кукловода или со стороны Цзычэня.

Тот, который мог вспомнить бесподобный император, определенно, был не так уж плох, а в области кукольного искусства Цзычэнь действительно был в какой-то степени завершен.

Точно так же, как и куклы Небесного Рабочего, которые Чэнь Синь видел в Академии Тянь Юаня, именно такой тип мастеров-кукольников создал Чэнь Синь.

Энергия человека всегда была ограничена.

Талант Зихена к кукольному искусству был действительно мощным, но он задержал свое культивирование.

Уже было немного поздно становиться королем, а после того, как он стал королем, он продолжал медлить.

То есть, он был одним, мощным марионеточным мастером, чтобы получить больше ресурсов, и мог жить дольше, чем обычное королевское царство.

В конце концов, однако, он доказал, что меньше, чем царство великого императора, он, в конечном счете, пепел.

"Хозяин, это значит, что этот Зичен-старший очень богат коллекциями?"

Чен Синь еще больше интересовался коллекцией Цзычэня.

Чем сильнее были способности Зихена, тем больше сокровищ он собирал.

Сейчас ему больше всего нужны были металлические материалы, поэтому, естественно, он надеялся, что коллекция Зихена будет как можно богаче.

"Не стоит ждать слишком многого, такое закрытие ворот смерти, скорее всего, последняя борьба, забирайте все, что можно обменять на прорыв. Торгуй!"

Бесподобный император все еще делал Чэнь Синь несколько умственно подготовленным.

Даже если бы осталось что-нибудь, наверное, не так уж и много, но человек, который закрыл ворота смерти, определенно заплатил бы самую большую цену в обмен на что-то, что помогло бы ему прорваться внутрь.

И тогда окончательное закрытие, Зичен, безусловно, будет тот, кто заплатит самую большую цену в обмен на вещи, которые ему нужно было прорваться.

Вещи, которые могли бы помочь прорыву Чэнь Синь, даже если бы они не были израсходованы и прошли сотни тысяч лет, маловероятно, что Чэнь Синь сможет получить что-либо от своего прибытия.

Бесподобный император также сказал Чэнь Синь, чтобы подготовиться заранее, чтобы он не получил ничего, что было бы не очень приятно.

"Хозяин, у меня всегда были удачные намерения, мне не так уж и не повезет!"

Чен Синь действительно не думал, что это будет настолько неудачно.

В каменной комнате было что-то, что можно было сказать с первого взгляда.

То, что сделало Чэнь Синь безмолвным, на самом деле осталось не так уж много, и последний прорыв, Чэнь Синь, не мог этого сделать, потому что прорыв поставил окружающую среду здесь, как хорошо она была выложена.

В поисках небольшой полдня он получил кольцо для хранения, которое Чен Синь, не имевший власти, не мог открыть на время.

Был также меч, который нельзя было подобрать, тот, который нельзя было подобрать, Чэнь Синь считал, что это должно быть оружие восьмого класса, что считалось самым большим урожаем, который он получил здесь.

"Хозяин, я же говорил, что удача у меня не такая уж и плохая!"

Чен Синь показал себя.

Этот меч, который был почти один с полом, также был обнаружен, потому что он был способен чувствовать металлическую, и был способен чувствовать его.

Вес оружия восьмого класса не был тем, что Чен Синь мог подобрать.

"Неплохо, качество этого меча близко к оружию девятого класса!"

Император Бесподобный прокомментировал.

Зичен все еще оставил при себе оружие, и это оружие с мечами, которое было близко к оружию девятого класса, было нелегко доработать.

До тех пор, пока Цичен становился великим императором и медленно переплавлял в него еще несколько материалов, он мог переделать его в оружие девятого класса.

Чен Синь, который нуждался в металлических материалах, мог вместо этого восстановить свои раны, полностью, до тех пор, пока он впитал в себя металлический характер мечного оружия.

"Немного жаль просто так впитывать!"

Чен Синь немного сожалел.

С одним мечом оружие, принимая его в торговлю и получить металлические материалы намного превысил металлический характер, что это одно оружие меч может обеспечить.

У него не было никакого культивирования, и забрать это оружие с мечом в обмен было бы смертным приговором.

Всё было связано с выздоровлением, и даже если бы это было оружие с мечами девятого класса, Чэнь Синь ни за что бы не колебался сейчас.

"Как бы это ни было прискорбно, это не так важно, как сила!"

Бесподобный Великий Император преподавал урок.

Это был урок бесподобного великого императора, который заставил Чэнь Синь решиться непосредственно поглотить металлическую природу этого мечного оружия.

Конечно, то, на что опирался Чэнь Синь, было еще маленьким колокольчиком в его море сознания, поглощающим металлический характер этого мечного оружия, которое в этот момент молчало и становилось активным.

Только когда Чен Синь коснулся оружия меча, черная тень просверлила прямо в бровь Чен Синь.

<http://tl.rulate.ru/book/39696/890568>